

АРХЕОЛОГИЯ

УКРАИНЫ

**UNIVERSITY
High Anthropological School**

S.V. POLIN, M.N. DARAGAN.

**Scythian gold from kurgans of the
North-West Azov region
(from the excavations of the Kherson expedition
of the Institute of Archaeology
in 1980-1987).**

KIYEV — CHIȘINĂU 2025

**УНИВЕРСИТЕТ
«Высшая антропологическая школа»**

С.В. ПОЛИН, М.Н. ДАРАГАН

**Скифское золото из курганов
Северо–западного Приазовья
(из раскопок Херсонской экспедиции
Института археологии
в 1980–1987 гг.)**

КИЕВ — КИШИНЭУ 2025

Ответственный редактор:

Доктор археологии *А. Наглер*

Научные рецензенты:

Доктор археологии *А. Гасс*

Ст. н. с. *Л. И. Бабенко*

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII DIN REPUBLICA MOLDOVA

Полин Сергей Васильевич, Дараган Марина Николаевна.

Скифское золото из курганов Северо-западного Приазовья (из раскопок Херсонской экспедиции Института археологии в 1980–1987 гг.) ; ответственный редактор А. Наглер ; научные рецензенты А. Гасс, Л. И. Бабенко ; обложка: С. В. Полин ; Университет высшая антропологическая школа. – Кишинев ; Киев : Видавництво Ліра-К. – 403 р., il., fot.

Tit., curpins, rez. paral. : engl., rusă. – Bibliogr. 399–436. – 300 ex.

ISBN 978-617-8633-29-5

УДК 903.5(477/72-196.2-221.16)''1968/1972''

С 42

Монография посвящена публикации и анализу коллекции золотых изделий из скифских курганов Северо-западного Приазовья, исследованных Херсонской экспедицией под руководством А. И. Кубышева в зоне строительства Каховского канала и Приазовской оросительной системы в Акимовском и Мелитопольском р-нах Запорожской обл. в 1979–1988 гг. Немногие из скифских захоронений уцелели от посягательств алчных хищников. Тем не менее, была добыта великолепная коллекция золотых изделий, удивительно разнообразная по составу. Это в основном различные типы штампованных бляшек, элементы ожерелий, серьги, гривна, загадочный конус и пуговицы. Многие из них еще не опубликованы или изданы в малотиражном труднодоступном издании весьма среднего качества (*Полин, Кубышев 1997*).

Новая полноценная специализированная развернутая публикация золотых изделий из скифских курганов Северо-Западного Приазовья, рассмотренных и проанализированных с привлечением всех доступных аналогий от Дуная до Северного Кавказа, Южного Приуралья, Казахстана, Алтая и Тувы, а также и греческого мира Причерноморья и Средиземноморья, будет ценным источником и подспорьем в дальнейшем изучении скифских древностей.

© Авторы: Полин С. В., Дараган М. Н.

© Обложка, оформление иллюстраций С. В. Полин

© На обложке фото находок из курганов в сс. Волчанск и Владимировка. Фото С. Полина

© Видавництво Ліра-К, Киев, 2025

© Университет высшая антропологическая школа. Кишинев, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
----------------	---

Часть 1. Описание исследованных курганов

1.1. Владимировка, К. 1	16
1.2. Владимировка, К. 4	
1.3. Волчанск, К. 8	23
1.4. Родионовка, К. 7	30
1.5. Давыдовка, К. 3	31
1.6. Шелюги, К. 8	37

Часть 2. Каталог золотых изделий из курганов у с. Владимировка, Волчанск, Родионовка, Давыдовка и Шелюги Акимовского р-на Запорожской обл.

2.1. Владимировка, К. 1 (Кат. 1 – Кат. 6).

Кат. 1. Владимировка, К. 1 П. 2. Козлики	44
Кат. 2. Владимировка, К. 1 П. 2. Голова Деметры в калафе	45
Кат. 3. Владимировка, К. 1 П. 2. Голова Деметры в калафе. Негроидный тип	47
Кат. 4. Владимировка, К. 1 П. 2. Личины	49
Кат. 5. Владимировка, К. 1 П. 2. Трубчатые пронизи	62
Кат. 6. Владимировка, К. 1 П. 2. Амфоровидные подвески	69

2.2. Владимировка, К. 4 П. 1 (Кат. 7 – Кат. 11).

Кат. 7. Владимировка, К. 4 П. 1. Бантики	69
Кат. 8. Владимировка, К. 4 П. 1. Морда льва	77
Кат. 9. Владимировка, К. 4 П. 1. Пуговицы	79
Кат. 10. Владимировка, К. 4 П. 1. Ажурные бляшки «муха и паук»	81
Кат. 11. Владимировка, К. 4 П. 1. Ажурные бляшки «лев и пантера»	83

2.3. Волчанск К. 8 П. 1 (Кат. 12 – Кат. 14).

Кат. 12. Волчанск, К. 8 П. 1. Бусина биконическая	85
Кат. 13. Волчанск, К. 8 П. 1. Бусина цилиндрическая	85
Кат. 14. Волчанск, К. 8 П. 1. Свернувшийся зверек	86

2.4. Волчанск, К. 8 П. 2 (Кат. 15 – Кат. 21).

Кат. 15. Волчанск, К. 8 П. 2. Львы мелкие	95
Кат. 16. Волчанск, К. 8 П. 2. Сфинксы большие	95
Кат. 17. Волчанск, К. 8 П. 2. Сфинксы малые	95
Кат. 18. Волчанск, К. 8 П. 2. Крестовидные бляшки. Кресты большие	104
Кат. 19. Волчанск, К. 8 П. 2. Крестовидные бляшки. Кресты малые	111
Кат. 20. Волчанск, К. 8 П. 2. Калачиковидные серьги	111
Кат. 21. Волчанск, К. 8 П. 2. Личины с подвесками	122

2.5. Родионовка, К. 7 П. 4 (Кат. 22 – Кат. 23).

Кат. 22. Родионовка, К. 7 П. 4. Гривна	123
Кат. 23. Родионовка, К. 7 П. 4. Серьга.....	143

2.6. Давыдовка, К. 3 ПП. 3 и 5 (Кат. 24 – Кат. 26).

Кат. 24. Давыдовка, К. 3 ПП. 3 и 5. Розетки – крестовидные соцветия	144
Кат. 25. Давыдовка, К. 3 ПП. 3 и 5. Розетки	147
Кат. 26. Давыдовка, К. 3 ПП. 3 и 5. Пуговицы	163

2.7. Шелюги, К. 4 П. 1 и К. 8 П. 4 (Кат. 27 – Кат. 29).

Кат. 27. Шелюги, К. 4 П. 1 Бусинки	164
Кат. 28. Шелюги, К. 8 П. 4. Гривна.....	164
Кат. 29. Шелюги, К. 8 П. 4. Конус	166

3. Заключение	192
---------------------	-----

S.V. Polin, M.N. Daragan. Scythian gold from kurgans of the North-Western Azov region (from the excavations of the Kherson expedition of the Institute of Archaeology in 1980-1987). Abstract.	195
---	-----

Список литературы	197
-------------------------	-----

Список сокращений	221
-------------------------	-----

Иллюстрации	223
-------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Золото скифов – исторический феномен, напрямую связанный с их военно–политической историей, с одной стороны материально отражающий социальную картину скифского мира, а с другой – особенности скифской идеологии. Тема скифского золота – одна из наиболее резонансных в скифоведении. К дискуссионным, а часто и невыясненным вопросам относятся темы происхождения скифского золота, мест его производства, вопросы технологии изготовления разных категорий золотых изделий и механизмы и пути поступления изделий из золота к скифам. Отсутствует целостное представление об ассортименте изделий из золота, которыми пользовались скифы. Это касается как собственно категорий изделий, так и изображений, нанесенных на них, а также техники их изготовления. Нераскрытыми остаются вопросы серийности изделий и их предназначения. Последний вопрос обусловлен спецификой находок золотых бляшек и пластин, – украшений одежды, обуви и головных уборов скифов, – почти исключительно в погребальных памятниках, что породило точку зрения об исключительно погребальном предназначении таких бляшек и их изготовлении исключительно для использования в погребениях. Не менее важен и вопрос идентификации изображений на золотых изделиях. Единственно, что является незыблемым, это тот факт, что золотые изделия, найденные в различных скифских могильниках, характеризуют уровень состоятельности отдельных скифских родов. А идентичность вещей, в первую очередь золотых, найденных в разных курганах, фиксирует систему экономических и идеологических связей между ними и соразмерность социальных статусов. И, как следствие, концентрации крупных курганов элиты, расположенные в различных частях степи, маркируют пространственную структуру Скифии. Наборы изделий из золота, нередко серийных, являются одной из важнейших категорий материальной культуры, позволяющей синхронизировать между собой погребения скифской элиты. При этом именно наличие золота в различных курганах выступает одним из основных факторов для интерпретации их как элитарных, даже если их собственные погребальные конструкции не являются выдающимися (Daragan, Polin 2022: 25). Золото в погребениях скифов является безусловным знаком и символом особого высокого положения владельца в своей социальной группе. Предполагается некий регламентированный набор знаковых категорий вещей из золота или украшенных золотом, разный для мужчин и женщин. В том числе это головные уборы, шейные гривны и ожерелья, украшения одежды, и т.д., сочетание которых характеризовало место конкретного человека в обществе (Алексеев 2012: 27). Такие знаковые вещи сохранились и в скифских погребениях V–IV вв. до н.э., исследованных Херсонской экспедицией Института археологии в Северо–западном Приазовье в междуречье Большого и Малого Утлюков и Молочной в 1979–1987 гг., что и определяет актуальность их изучения.

В 1979 году Херсонская археологическая экспедиция Института археологии АН УССР ¹ под руководством А.И. Кубышева продолжала раскопки курганных могильников в зоне строительства Каховской и Приазовской оросительных систем ² на юге Запорожской области в Северо–западном Приазовье.

¹ Херсонская (до 1972 г. Каховская) новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР была создана в 1968 г. специально для проведения исследований в зоне строительства Каховского оросительного канала и связанных с ним нескольких оросительных систем. В 1968–1972 гг. экспедицию возглавлял А.М. Лесков, в 1973 г. – А.И. Тереножкин, в 1974–1991 гг. – А.И. Кубышев.

² В 1973 г. был введен в эксплуатацию комплекс Генеральной насосной станции (ГНС) в с. Любимовка на берегу Днепра возле г. Каховка, обслуживавший первые 38 км Каховского магистрального канала, обеспечившего орошение 5000 га полей. После завершения строительства 26.10.1979 г. могучий Каховский магистральный канал представлял собой русло протяженностью в 130 км от Каховки до Приазовья шириной 100 м и глубиной до 10 м. Вода насосами ГНС поднималась из Каховского водохранилища на высоту 25 м в канал по 530 м³/сек и далее самотеком шла по территории Херсонской и Запорожской обл. Водой Каховского канала снабжались Каховская, Приазовская, Серогозская и Чаплинская оросительные системы, орошавших в общей сложности 326000 га, или 303000 га по другим данным. После полного развития КОС предполагалось орошение 780000 га. По водоводу протяженностью 175 км вода поступала в г. Бердянск. После уничтожения плотины Каховской ГЭС 6.06.2023

С 1979 г. работы гидростроителей были сосредоточены на строительстве распределительных каналов и сооружении внутрихозяйственных систем в колхозах и совхозах Чаплинского, Новотроицкого и Генического районов Херсонской области, Акимовского и Мелитопольского районов Запорожской областей. В 1981 г. в Запорожской обл. начались работы по сооружению Приазовской оросительной системы. Через вспомогательный канал Р-9 она связывалась с Каховским магистральным каналом и таким путем днепровская вода пришла в степное Приазовье.

На протяжении 1980–1987 гг. в междуречье рр. Большой и Малый Утлюки и р. Молочная Херсонская экспедиция провела раскопки курганов различных эпох у сс. Волчанск, Владимировка, Давыдовка, Родионовка и Шелюги Акимовского р-на Запорожской обл. (рис. 1). Всего в этом регионе Херсонская экспедицией исследовала 103 скифских погребения в 65 курганах. Подавляющее большинство из них были сокрушительно ограблены (табл. 1). Тем не менее, в их числе были исследованы 6 курганов, выделявшихся более крупными размерами и относительно высоким уровнем богатства захороненных в них, в сравнении со всеми остальными исследованными курганами рядового скифского населения. Нужно отметить, что в приморской полосе Черного моря, Сиваша и Азовского моря от Днепровского лимана на западе до лимана р. Молочной на востоке шириной около 30–50 км отсутствуют крупные скифские курганы. Единичные скифские курганы высотой от 1,0 до 3,0 м, – самые крупные скифские курганы на этой территории, – содержат захоронения представителей местной родоплеменной верхушки (Daragan, Polin 2022: 26). При этом курганы эпохи бронзы высотой 5–8 м в этих местах не являются редкостью. Ситуация меняется при продвижении на север. Здесь по линии Каховка – Нижние Серогозы – Мелитополь проходит южная граница зоны распространения больших курганов высшей скифской знати вплоть до царского уровня. 1-й и 2-й Мордвиновские курганы 6–8 м высоты, 20-метровый Огуз, Мелитопольский и Шульговский курганы 4–5 м высотой обозначают южную границу распространения крупных скифских курганов. Далее в восточном направлении крупные скифские курганы заходят в приморскую полосу. Бердянский курган – 8,4 м высоты, исследованные Н.И. Веселовским курганы у с. Владимировка и г. Ногайска (совр. Приморск) высотой 5,0–5,5 м, 5-метровая Двугорбая Могила, Передериева Могила высотой 3,2 м. Замыкают эту цепь на восточном пограничье Европейской Скифии V–IV вв. до н.э. могучие Пятибратние курганы в устье Дона высотой до 9 м.

Как уже отмечалось, для междуречья рр. Молочная и Большой и Малый Утлюки самыми крупными были скифские курганы высотой 1,0–3,0 м. Именно в таких курганах и были выявлены изделия из золота. Это Владимировка К. 1 и К. 4, Волчанск К. 8, Родионовка К. 7, Давыдовка К. 3, Шелюги К. 4 и К. 8. Не смотря на сокрушительное ограбление большинства скифских захоронений, даже в них и в немногих захоронениях, уцелевших от посягательств грабителей, была добыта великолепная коллекция золотых изделий. В ее удивительно разнообразном составе представлены в основном различные типы штампованных нашивных бляшек, немногочисленные элементы ожерелий, ладьеобразные и простые серьги, гривна, загадочный конус, бусы, а также простые полусферические пуговицы.

В свое время материалы из Владимировки и Волчанска были опубликованы в малотиражном издании весьма невысокого качества печати, к тому же ныне малодоступном (Полин, Кубышев 1997). По объективным причинам в той работе не было возможности дать полную характеристику исследованного материала, в том числе и анализ представительных наборов золотых украшений. Полноценная публикация материалов из Шелюгов до сих пор отсутствует, хотя отдельные вещи, такие как золотой конус, известны в литературе. Материалы из Родионовки и Давыдовки не опубликованы вовсе.

Сейчас пришло время представить качественную полную публикацию и анализ этого материала на современном уровне. В настоящей работе, помимо полноценной публикации курганов, дана всесторонняя характеристика всех изделий из золота в них найденных, составлены таблицы качественных иллюстраций и представлен полный каталог аналогий каждой из категорий находок с полноценной характеристикой и качественными иллюстрациями. Такая работа для целой серии различных категорий золотых изделий проделана впервые. Таким образом, в работе будет впервые представлен полный набор идентичных изделий, а также их возможных прототипов для всех категорий изделий из золота, найденных в курганах Северо-Западного Приазовья, исследованных Херсонской экспедицией, установлена их хронология.

г. Каховское водохранилище, служившее резервуаром для Каховского и Северо-Крымского каналов, в течении нескольких недель самоликвидировалось, после чего обе эти системы и ряд более мелких оросительных систем районного значения прекратили свое функционирование.

Таблица 1.

Каталог скифских погребений в Северо-западном Приазовье, исследованных Херсонской экспедицией в 1980–1987 гг.

№ п/п	Пункт	ограблено/ кол-во нак-ков	пол/ возраст	Сопровождающий инвентарь	Источник
1	Шелюги К. 1 П. 2		Младе- нец		<i>Кубышев и др. 1987:</i> 107
2	Шелюги К. 1 П. 3	Не указано	Ж	КЖ, бусы, наконечники, зеркало, глин. и свинц. пряслица	<i>Кубышев и др. 1987:</i> 107–108
3	Шелюги К. 1 П. 4	о/1		Сероглиняный гончарный сосуд, 10 зол. пуговиц, наконечник, бронз. пряслице, два жел. втока, стекл. бусина	<i>Кубышев и др. 1987:</i> 108
4	Шелюги К. 2 П. 1	о/3		Бронз. пластины пояса, бронз. ворварка, нож, наконечник, наконечник копья, три кусочка железн. руды	<i>Кубышев и др. 1987:</i> 110
5	Шелюги К. 4 П. 1		Ж	Ожерелье, зеркало, свинц. пряслице, КЖ, два наконечника копий и жел. вток, камен. блюдо	<i>Кубышев и др. 1987:</i> 119
6	Шелюги К. 5 П. 1	3 бронз. и 1 жел.	под- росток	КЖ, нож, наконечники, бронз. ворварка, стекл. бусы.	<i>Кубышев и др. 1987:</i> 121
7	Шелюги К. 5 П. 2	о/2		КЖ, нож, копье, втоки	<i>Кубышев и др. 1987:</i> 122
8	Шелюги К. 6 П. 7	о/		Фр-ты жел. изделий	<i>Кубышев и др. 1987:</i> 125
9	Шелюги К. 7	о/		Фр-ты жел. изделий	<i>Кубышев и др. 1987:</i> 128
10	Шелюги К. 8 П. 3			кенотаф	<i>Кубышев и др. 1987:</i> 129–130
11	Шелюги К. 8 П. 4			Фр-ты амфор, две бронз. ворварки, наконечники, жел. наконечники копий, зол. гривна и конус	<i>Кубышев и др. 1987:</i> 131
12	Шелюги К. 10	о/		Фр-ты амфоры, кост. орудие	<i>Кубышев и др. 1987:</i> 133
13	хут. Волчий К. 2 П. 3	о/2		Ч-лак. канфар, наконечники	<i>Кубышев и др. 1987:</i> 138–139
14	хут. Волчий К. 5 П. 1	о/		Рядом с входной ямой яма с погребением коня	<i>Кубышев и др. 1987:</i> 152
15	Давыдовка К. 3 П. 2			Фр-т стенки амфоры	<i>Кубышев и др. 1982:</i> 98–99
16	Давыдовка К. 3 П. 3	о/2		Фр-т леп. сосуда, наконечники, фр-ты меча, втока, втулки копья, скобы, жел. накладки, бусы, комочек серы, кост. Гребень и веретено, зол. бляшки	<i>Кубышев и др. 1982:</i> 99–102
17	Давыдовка К. 3 П. 4			Стекл. бусы, обломок дер. плашки	<i>Кубышев и др. 1982:</i> 102–103

18	Давыдовка К. 3 П. 5	о/7		КЖ, жел. ворварка, жел. накладка, наконечники, стекл. бусы, КЖ, нож, втулка копья, фр–т леп. сосуда, фр–т жел. изделия, свинц. пряслице, зол. бляшки	Кубышев и др. 1982: 104
19	Давыдовка К. 4 П. 2		Ж	Камен. плитка, бронз. браслет, дер. блюдо, КЖ, нож, бронз. серьги, фр–т бронз. изделия, свинц. и глин. пряслица	Кубышев 1982: 110
20	Давыдовка К. 6 П. 1	о/2		наконечники	Кубышев и др. 1986: 37
21	Давыдовка К. 6 П. 2	65		КЖ, нож, копье, камен. сфероид, жел. булава, наконечники	Кубышев и др. 1986: 38
22	Давыдовка К. 7 П. 1	о			Кубышев и др. 1986: 39
23	Давыдовка К. 7 П. 2	о/30		Зеркало, нижняя часть ч–лак. канфара, КЖ, бронз. серьги и подвеска, стекл. бусинки, наконечники	Кубышев и др. 1986: 39
24	Давыдовка К. 10 П. 2	о/		Леп. сосуд	Кубышев и др. 1986: 50
25	Давыдовка К. 10 П. 3	о/2	2 погребенных	наконечники	Кубышев и др. 1986: 51
26	Давыдовка К. 11 П. 1	о/3		Наконечники, бусина, свинц. предмет	Кубышев и др. 1986: 52
27	Давыдовка К. 11 П. 2	о/			Кубышев и др. 1986: 53
28	Давыдовка К. 12 П. 1	о/2		Наконечники, две кост. ворварки	Кубышев и др. 1986: 54
20	Новое К. 1 П. 9	3		Наконечники	Кубышев и др. 1982: 120
29	Ефремовка К. 1 П. 1	о/1	2 костя–ка	Два зеркала, наконечник, ч–лак. канфар, глин. пряслице, кост. веретено, бронз. височные кольца, раковины каури, кремн. отщеп	Кубышев и др. 1984: 71
30	Ефремовка К. 1 П. 2	о/1		КЖ, наконечник	Кубышев и др. 1984: 74
31	Ефремовка К. 2 П. 1	о/		бусина	Кубышев и др. 1984: 75
32	Ефремовка К. 2 П. 2	о/			Кубышев и др. 1984: 76
33	Ефремовка К. 3 П. 1	46	3 костя–ка	КЖ, ножи, жел. браслет, сер. браслет, наконечники, копье и дротик, жел. ворварка, бусины, вток, развал сосуда	Кубышев и др. 1984: 77–78
34	Ефремовка К. 4 П. 1	о/		КЖ, ножи, втоки, копье, жел. предметы, перекрестье акинака, кост. пронизка, ожерелье, шило, жел. ворварка	Кубышев и др. 1984: 82–83
35	Ефремовка К. 4 П. 2	о/2		Копье, канфар, браслет из бус, КЖ, наконечники, фр–ты бронз. украшений, каури, сер. пластинка, ожерелье, бронз. игла	Кубышев и др. 1984: 83
36	Ефремовка К. 5 П. 1	о/	2 скеле–та	Леп. горшок, панцирь, камен. сфероид, терочник	Кубышев и др. 1984: 86–88

37	Максима Горького К. 1 П. 9	о/2		Наконечники	Кубышев и др. 1983: 182
38	Родионовка К. 5 П. 3	о/2		Втулка копья, фр. ножа, скобка дер. блюда, фр-ты жел. пластин пояса	Кубышев и др. 1982: 30
39	Родионовка К. 7 П. 1			безинвентарное	Кубышев и др. 1982: 34
40	Родионовка К. 7 П. 2	2		Фр-т акинака, наконечники, КЖ, нож	Кубышев и др. 1982: 34–35
41	Родионовка К. 7 П. 3	о/		Фр-ты жел. изделия, фр-т пера копья	Кубышев и др. 1982: 35
42	Родионовка К. 7 П. 4			Зол. гривна, височное кольцо, ч-лак. канфар, КЖ, нож, дер. растиральник	Кубышев и др. 1982: 36
43	Родионовка К. 8 П. 2	о/		Фр-т ножа и бронз. изделия	Кубышев и др. 1982: 37
44	Родионовка К. 12 П. 1 С двумя входными ямами	о/13 бронз. и 4 кост.		Ч-лак. килик, леп. кубок, ножи, наконечники, кост. пронизь и ворварки, бронз. пластинки пояса, сер. височное кольцо, свинц. пряслице, ручка зеркала, бусы, бисер	Кубышев и др. 1982: 51
45	Малая Терновка К. 3 П. 2	о/		Кост. ворварка	Кубышев и др. 1981: 182–183
46	Малая Терновка К. 6 П. 1	о/5		Наконечники	Кубышев и др. 1981: 187–188
47	Малая Терновка К. 6 П. 2		Детск., парное	Бусы, бронз. проволока	Кубышев и др. 1981: 188
48	Малая Терновка К. 6 П. 3		Ж	Фр-т камен. блюда, височные кольца, бронз. пряслице	Кубышев и др. 1981: 189
49	Малая Терновка К. 7 П. 1	о/12	2 кость-ка	КЖ, перстень, наконечники, фр-ты жел. браслетов, фр. втулки копья, бусины, глин. пряслице	Кубышев и др. 1981: 190–192
50	Малая Терновка К. 7 П. 2	о/			Кубышев и др. 1981: 192
51	Малая Терновка К. 8 П. 1	45 бронз. и 13 кост.	М	КЖ, нож, наконечники, бронз. ворварка, шило, дротик	Кубышев и др. 1981: 193–194
52	Малая Терновка К. 8 П. 2	о/3 жел.		Амулет из челюсти животного, наконечники, красный минерал. бусы	Кубышев и др. 1981: 195
53	Малая Терновка К. 9 П. 2	о/		КЖ, нож, дер. сосуд с инкрустацией	Кубышев и др. 1981: 196–197
54	Малая Терновка К. 9 П. 3	о/		КЖ, нож, глин. пряслице,	Кубышев и др. 1981: 197–198
55	Малая Терновка К. 10 П. 1	о/28		Три жел. втока, бусы, наконечники, жел. пряжка, ворварка	Кубышев и др. 1981: 199–200

56	Малая Терновка К. 11 П. 2	о/		Бусины, пряслице, нож	Кубышев и др. 1981: 202
57	Малая Терновка К. 12 П. 1	о/		вток	Кубышев и др. 1981: 203
58	Малая Терновка К. 14 П. 1	о/			Кубышев и др. 1981: 207
59	Малая Терновка К. 15 П. 1	о/			Кубышев и др. 1981: 207–208
60	Малая Терновка К. 15 П. 2			Глин. пряслице, фр–т точильного камня	Кубышев и др. 1981: 208
61	Малая Терновка К. 16 П. 2	о/1		Наконечник, фр–т ножа	Кубышев и др. 1981: 212
62	Малая Терновка К. 16 П. 3	91	парное	Наконечники, бусы, зеркало, КЖ, нож, копья, дротик. ворварка жел.	Кубышев и др. 1981: 212–214
63	Малая Терновка К. 17 П. 1	о/	подросток	бусина	Кубышев и др. 1981: 215
64	Малая Терновка К. 18 П. 1	о/2	подросток	Бусина, наконечники	Кубышев и др. 1981: 215–216
65	Малая Терновка К. 20 П. 1	о/			Кубышев и др. 1982: 61
66	Малая Терновка К. 21 П. 1	о/			Кубышев и др. 1982: 62
67	Малая Терновка К. 21 П. 2		Детск.	Камен. зернотерка, сер. и жел. височные кольца, стекл. бусы, жел. браслет	Кубышев и др. 1982: 62–63
68	Малая Терновка К. 22 П. 3	о/1		Фр–т наконечника, фр–т леп., сосуда, кусочек бурого песчаника,	Кубышев и др. 1982: 65–66
69	Малая Терновка К. 23 П. 2	о/3		Фр–ты жел. изделий и бронз. бляшек, фр. втулки копья, жел. ворварка, наконечники	Кубышев и др. 1982: 67
70	Малая Терновка К. 24 П. 1	о/		Фр–т амфоры, вток	Кубышев и др. 1982: 70
71	Малая Терновка К. 25 П. 1	о/2		Жел. удила и псалии, налобники, наконечники	Кубышев и др. 1982: 71–72
72	Волчанск–I К. 4 П. 4	о/		Фр–ты пластин панциря, фр–т меча	Кубышев 1980: 26; Полин, Кубышев 1997: 4–5
73	Волчанск–I К. 5 П. 12	6	Ребенок 8–10 лет	Бронз. гривна, наконечники, стекл. бусы	Полин, Кубышев 1997: 5

74	Волчанск–I К. 5 П. 19	о/1		Наконечник, фр–т леп. сосуда, фр–т электровой бляшки, фр–т наборного пояса из жел. пластин	Полин, 1997: 6	Кубышев
75	Волчанск–I К. 6 П. 6	о/		Свинц. пряслице, бронз. скоба, жел. обойма, КЖ, камен. сфероид	Полин, 1997: 6–7	Кубышев
76	Волчанск–I К. 8 П. 1	о/2	2 скелета	Фр–т акинака, наконечники копий, 10 астрагалов, наконечники, кост. пластинка, клешня краба, раковина каури, фр–ты двух леп. сосудов, красноглин. лекиф, сероглин. кружечка, зол. бляшки, пронизь, бусина	Полин, 1997: 7–9	Кубышев
77	Волчанск–I К. 8 П. 2	10	Ж	Зол. бляшки и подвески головного убора и ожерелья, КЖ, нож, котел с КЖ, зеркало, кост. веретено, бусы, фр–т ч– лак. килика, наконечники, леп. сосуд, меловая лепешка	Полин, 1997: 8–10	Кубышев
78	Волчанск–I К. 8 П. 3	8	Детск.	Наконечники, леп. сосуд, бусы, астрагалы	Полин, 1997: 11	Кубышев
79	Волчанск–I К. 8 П. 4			Кусочек стеклопасты желтого цвета	Полин, 1997: 11	Кубышев
80	Волчанск–I К. 8 П. 5		Детск.	Ожерелье из бус, подвеска в виде модели котла, круглая бляшка, перстни	Полин, 1997: 12	Кубышев
81	Волчанск–I К. 8 П. 6	о/	Коллектив- ное не менее 3 чел.	КЖ	Полин, 1997: 12	Кубышев
82	Волчанск–I К. 9 П. 1	о/1		Стекл. бусы, ф–ты жел. изделий, свинц. подвеска, наконечник	Полин, 1997: 13	Кубышев
83	Волчанск–I К. 14 П. 2	о/		КЖ, нож	Полин, 1997: 13–14	Кубышев
84	Волчанск–I К. 15 П. 1	6 бр. и 1 кост.	Подросток + конь во вх. яме	Удила с псалиями, КЖ, нож, скоба, наконечники, ворварка	Полин, 1997: 14	Кубышев
85	Волчанск–I К. 15 П. 2		Ж	КЖ, нож, шило, дер. поднос, ожерелье, камен. сфероид	Полин, 1997: 15	Кубышев
86	Волчанск–I К. 15 П. 3	о/	м	Бронз. скобочки, наконечники и втоки копий, меч, фр–т ножа	Полин, 1997: 15–16	Кубышев
87	Волчанск–I К. 16	о/		КЖ, нож, два наконечника во рву	Полин, 1997: 16–17	Кубышев
88	Волчанск–I К. 17 П. 2	о/1		наконечник	Полин, 1997: 17	Кубышев
89	Волчанск–I К. 20 П. 1	о/3		Бусы, наконечники, жел. оковки подноса, КЖ	Полин, 1997: 17–18	Кубышев
90	Волчанск–I К. 21 П. 1	о/2		КЖ, наконечники, наконечники и втоки копья и дротика	Полин, 1997: 18–19	Кубышев
91	Волчанск–I К. 22 П. 1	о/		бусы	Полин, 1997: 19	Кубышев
92	Волчанск–I К. 23 П. 1	о/15		Втулка копья, фр–т ножа, наконечники, скобы	Полин, 1997: 19–20	Кубышев
93	Волчанск–II К. 2 П. 1	о/		Фр–т жел. пластинки	Полин, 1997: 21	Кубышев
94	Волчанск–II К. 2 П. 2	о/1		Наконечник, бусина	Полин, 1997: 21	Кубышев

95	Владимировка К. 1 П. 1	о/		КЖ в котле, фр–ты наконечника копья и ножа, ножка амфоры, фр–ты леп. сосуда, наконечник. На перекрытии – уздечная бляха, реальгар, фр–щипцов	Полин, Кубышев 1997: 23–24
96	Владимировка К. 1 П. 2	о/1	Ж	Леп. сосуд, зол. украшения головного убора и ожерелья, КЖ, нож, сер. серьги, жел. предмет с дер. рукоятью, наконечник, камен. сфероид, зеркало, кольцо, пряслице.	Полин, Кубышев 1997: 24–26
97	Владимировка К. 2 П. 1	о/		Подвеска из мела	Полин, Кубышев 1997: 26–27
98	Владимировка К. 3 П. 1	о/58		КЖ, удила, наконечники, дер. дощечка с белилами, бусы, жел. ворварки и топор	Полин, Кубышев 1997: 27–29
99	Владимировка К. 4 П. 1	о/1	Парное	Бусы, 2 ножа, кост. веретено, 2 жел. крюка, два втока, бронз. оковка ручки чаши, 2 пряслица, кост. гребень и шкатулка, наконечник, сер. ворварка, зол. и сер. бляшки, фр–т леп. сосуда, жел. щипцы	Полин, Кубышев 1997: 29–31
100	Владимировка К. 7 П. 1	о/1		Фр–т меча, наконечники копий и втоков, наконечник	Полин, Кубышев 1997: 31–32
101	Юрьевка К. 4 П. 1	о/			Кубышев и др. 1981: 151
102	Юрьевка К. 5 П. 1	о/		Фр–т амфоры, фр. камня, жел. псалий, кост. ворварка, нож, фр. дер. предмета с бронз. обоймами	Кубышев и др. 1981:152

В нашей работе использованы фотографии МИДУ, выполненные Д.В. Клочко, взятые с CD «Скифские курганы. Днепропетровская область. По материалам МИДУ³» и «Скифские курганы. Херсонская область. По материалам МИДУ», из каталогов МИДУ (Клочко, Білан, Березова, Величко 2021; Білан, Величко, Полин 2025), а также из многочисленных каталогов совместных выставок МИДУ и Института археологии НАНУ, Гос. Эрмитажа, ГИМа, а также монографий и отдельных публикаций разных авторов во многих изданиях, что в каждом случае специально оговорено. Многие фотографии вещей, прежде всего всех находящихся в Фондах Института археологии НАН Украины, выполнены лично авторами С.В. Полиным и М.Н. Дараган. Часть фотографий любезно предоставили авторам различные музеи Украины, России, а также и некоторые европейские.

В настоящее время публикуемые материалы хранятся в двух крупных золотых кладовых в г. Киеве – в Научных фондах Института археологии НАН Украины (г. Киев) и в филиале Национального музея истории Украины Сокровищнице НМИУ (ранее МИДУ) (г. Киев).

Благодарности. Прежде всего, считаем своей приятной обязанностью выразить самую искреннюю признательность Фонду Герды Хенкель (Gerda Henkel Stiftung, Düsseldorf), благодаря стипендиальной поддержке которого эта работа была осуществлена на протяжении 2024–2025 гг.

Предлагаемая вниманию читателей новая книга была написана благодаря бескорыстной помощи и содействию многих и многих людей в получении информации о находках давно забытых старых и мало кому известных новых, подборе фотографий вещей, в поисках редкой литературы. Хотим от всей души поблагодарить Дорофеева Владимира Владимировича, товарища и коллегу по многолетней работе в Краснознаменной и Херсонской экспедициях ИА АН УССР, в описываемые годы зам. нач. Херсонской экспедиции и нач. Приазовского отряда этой экспедиции⁴, Денисову Антонину Алексеевну, зав. разделом спец. хранения Научных фондов ИА НАНУ, Строкову Людмилу Владимировну, бывш. Заведующую МИДУ, Белана Юрия Александровича, ст.н.с. научно–исследовательского отдела экспозиционно–выставочной работы и международного сотрудничества Сокровищницы

³ Ныне Сокровищница НМИУ.

⁴ С.В. Полин и В.В. Дорофеев проработали вместе в поле с 1974 по 1982 гг., в 1974 г. в Краснознаменной и в 1977–1982 гг. в Херсонской экспедициях Института археологии.

НМИУ (ранее МИДУ), Онищенко Александра Анатольевича, специалиста по трехмерной графике, 3D-дизайнера, Скорого Сергея Анатольевича, зав. Отделом археологии раннего железного века ИА НАНУ, Бабенко Леонида Ивановича, ст.н.с. Харьковского исторического музея, Попандопуло Зою Харитоновну, зав. Отделом истории края Запорожского краеведческого музея, Тощева Геннадия Николаевича, доцента Кафедры истории Украины Запорожского университета, Шелеметьеву Татьяну Владимировну, ст.н.с. Национального заповедника "Хортица" (г. Запорожье), Старика Александра Владимировича, и.о. директора Днепропетровского Национального Исторического музея им. Д.Я. Яворницкого, Сердюк Майю Иосифовну, ст.н.с. того же музея и Подолян Анну, главного хранителя ДНИМ, сотрудников научно-исследовательского отдела фондов Полтавского краеведческого музея ст.н.с. Любовь Николаевну Луговую, ст.н.с. хранителя археологических коллекций Александра Михайловича Ткаченко зав. Отделом и ст.н.с. Ирину Александровну Курницкую, зав. Отделом археологии Восточной Европы и Сибири Гос. Эрмитажа Алексеева Андрея Юрьевича, Королькову Елену Федоровну, Рябкову Татьяну Владимировну и Сенаторова Сергея Николаевича, – ст.н.с. того же отдела, Колтухова Сергея Георгиевича, ст.н.с. ИА Крыма, Зайцева Юрия Павловича – директора Историко-археологического заповедника «Неаполь Скифский» и Шкрибляк Ирину Ивановну, зам. директора этого музея-заповедника (Симферополь), Монахова Сергея Юрьевича, зав. кафедрой истории Древнего мира Саратовского гос. университета, директора Института археологии и культурного наследия СГУ, Фирсова Кирилла Борисовича, зав. отделом археологических памятников и Журавлева Дениса Валерьевича, хранителя античной и византийской коллекции Гос. Исторического музея в Москве, Сударева Николая Игоревича, н.с. отдела классической археологии, Демиденко Сергея Викторовича, н.с. отдела скифо-сарматской археологии, Володина Семена Алексеевича, м.н.с. ИА РАН (Москва), Ann Andersson (National Museum of Denmark), Столбу Владимира (Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften), Коваленко Александра Николаевича, доцента кафедры археологии и истории древнего мира, зав. учебным музеем археологии Института Истории и Международных Отношений ЮФУ (Ростов-на-Дону), Саву Евгения, директора Национального музея истории Молдовы (Кишинев) и Топала Дениса, н.с. того же музея. Отдельные слова благодарности директору Евразийского отделения Германского института археологии в Берлине Свенду Хансенну и сотрудникам библиотеки Евразийского отделения Наталье Серовой и Birgit Bodenseh за их постоянную бескорыстную помощь и заботу! Условия работы в этой библиотеке просто удивительные! Здесь были написаны Гайманова Могила, Золотая Балка, Александропольский курган, 1-й том курганов Херсонщины и большая часть настоящей работы (Бидзиля, Полин 2012; Полин 2014; Полин, Алексеев 2018, Лесков, Полин, Дараган, Белан 2023). Наша огромная благодарность Герману Парцингеру, без поддержки которого эта работа вообще бы не состоялась.

ЧАСТЬ 1

ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАННЫХ КУРГАНОВ

ВЛАДИМИРОВКА

В 1980–1981 гг. Приазовский отряд Херсонской экспедиции под руководством В.В. Дорофеева провел исследования группы из 8 курганов у с. Владимировка Акимовского р-на Запорожской обл. в 3 км к ЮЗ от села, возле железной дороги Москва – Симферополь. Могильник располагался на высоком степном плато правого берега р. Малый Утлюк в 2,0–2,5 км от речки и являлся продолжением цепочки курганных групп, расположенных на степном водоразделе Утлюковского междуречья.

Группа сформировалась возле Большого длинного кургана эпохи бронзы высотой около 7 м. Пять скифских курганов высотой 0,5–2,0 м располагались к СВ⁵ от него на удалении от 200 до 900 м (рис. 13: 2). Скифские курганы были исследованы в 1980 г., а Большой курган раскопан в 1981 г. В этой группе для нашего исследования представляют интерес КК. 1 и 4, принадлежавшие знатным представителям местного скифского рода.

1.1. Владимировка, К. 1 (раскопки И.Л. Марченко).

Находился в центре группы рядом с Большим курганом (рис. 13: 2). Курган распахивался на протяжении многих лет. К началу раскопок его высота составляла 1,3 м при диаметре 45 м. В поверхностном пахотном слое насыпи встречались отдельные фр-ты амфор и КЖ. В кургане исследованы два скифских погребения и кольцевой ров, связанный с П. 1 (рис. 13: 1).

Кроме погребений в кургане на расстоянии 8,25 м. к З от его центра обнаружена яма, вырытая с уровня ДГ, овальной формы, размерами 1,8 х 0,8 м и глубиной 1,0 м. Вытянута по длине с В на З. Какие-либо находки в яме отсутствовали (рис. 13: 1).

На расстоянии 13 м к СЗ от центра кургана, возле рва, на уровне ДГ обнаружено округлое в плане кострище диаметром 0,8 м. Оно представляло собой пятно прокаленной почвы с углями и золой толщиной 0,1 м (рис. 13: 1).

Ров диаметром 35 м, довольно правильной кольцевидной в плане формы, в разрезе корытообразный, с широким плоским дном и расходящимися наклонными прямыми стенками. Ширина рва на уровне материка составляла 1,5–1,8 м, на дне 0,75–1,0 м. Углублен в материк на 1,0 м.

На ЮВ участке вдоль внутренней стенки рва на протяжении 8 м зафиксирован уступ высотой 0,15 м. Такой же уступ прослежен и на СВ участке рва вдоль его внешней стенки. Обычные для скифских курганов проходы во рву, которые часто называют перемычками, в К. 1 у с. Владимировка имели необычный вид. Строго по линии З – В через центр кургана во рву оставлены поперечные "порожки" шириной 0,6–1,1 м, возвышавшихся над уровнем дна рва на 0,7–0,9 м.

На В участке рва в верхнем слое заполнения найдены кости лошади, барана и быка, а в СВ секторе – 5 нижних челюстей коня⁶. Возле В порожка с Ю стороны найден череп коня. Еще один череп был обнаружен в 13 м к Ю от него. Особенно интенсивное скопление костей животных исследовано возле В порожка. В СВ части рва найдены 2 клыка волка или собаки. Там же найдены 4 обломка каменного блюда (1).

В З части рва в верхнем слое заполнения обнаружено скопление обломков амфор от 6 сосудов (2).

В СЗ части рва, напротив упомянутого выше кострища, на глубине 0,8 м от уровня ДГ в верхнем слое заполнения рва обнаружены развалы 3-х крупных лепных сосудов (3, 4, 5). Далее на расстоянии 4 м к СВ от них залегали развалы еще 2-х лепных сосудов практически на той же глубине 0,7 м от уровня ДГ (6, 7). Еще один развал большого лепного сосуда найден на той же глубине на Ю участке рва (8).

⁵ В работе использованы сокращения: страны света – С, Ю, В, З, СВ, СЗ, ЮВ, ЮЗ, древний горизонт – ДГ, кости животных – КЖ, фрагменты – фр-ты, гробница – гр-ца, могильник – мог-к и т.п.

⁶ Определил кости животных О.П. Журавлев. Всего во рву К. 1 найдены кости 2-х особей быка, 9 лошадей, 1 собаки, 1 волка и 1 дикого кабана (Полин, Кубышев 1997: 61, приложение № 1).

Описание находок.

1. 4 фр–та известнякового овального в плане блюда с углубленной зашлифованной верхней поверхностью. Изображение отсутствует.

2. В составе тризны обнаружены фр–ты 6 амфор следующих типов: 4 амфоры Гераклеи Понтийской (4 ножки, 4 пары ручек, 1 фр–т венчика) (рис. 15: 10) и 2 амфоры типа Солоха–I с развитым грибовидным венцом (1 ножка и 2 фр–та венчика) (рис. 15: 8,9,11).

Амфоры типа Солоха–I с развитым грибовидным венцом датируются в пределах 2–й – 3–й четв. IV в. до н.э. и Гераклеи Понтийской типа I–A–1 380–360 гг. до н.э. по С.Ю. Монахову (*Полин, Кубышев 1997*: 23, рис.18: 2–5,7; *Мозолевский, Полин 2005*: 324–327; *Монахов 2003*: 132, табл.91: 1–7). В целом тризна К. 1 у с. Владимировка и основное в этом кургане П. 1, с которым связана тризна, датируется не позднее 2–й четв. IV в. до н.э. (*Полин 2014*: 399). По находке во входной яме П. 2 ножки гераклейской амфоры того же типа, что и в тризне (рис. 16: 4), и впускное П. 2 датируется тем же временем.

3. Лепной плоскодонный толстостенный сосуд вытянутых пропорций с широким туловом. Венчик отогнут наружу, по краю нанесены пальцевые защипы. Шейка невысокая. Поверхность светло–серая, подлощенная. В тесте примесь песка. Высота 30 см, диаметр венчика 18,5 см, тулова 26 см, дна 11 см (рис. 15: 1).

4. Лепной плоскодонный сосуд с невысокой шейкой, переходящей в широкое округлое тулово. Венчик с плоско срезанным краем отогнут наружу. Нижняя половина сосуда отсутствует. Диаметр венчика 16,5 см, шейки 11,0 см, тулова 28,5 см. Сохранившаяся высота 22 см (рис. 15: 4).

5. Миниатюрный лепной плоскодонный сосуд с отогнутым наружу венчиком с косо срезанным верхним краем и выпуклыми стенками. Поверхность разного цвета – от желтого до темно–серого. Высота 8,0 см, диаметр венчика 4,2 см, тулова 6,5 см, дна 5,0 см (рис. 15: 3).

6. Лепной плоскодонный сосуд с отогнутым наружу венчиком, широкими покатыми плечиками и яйцевидным туловом. Высота 40,2 см (рис. 15: 2).

7. Фр–ты крупного лепного плоскодонного сосуда с яйцевидным туловом. Верхняя часть сосуда отсутствует. Высота сохранившейся части 25,1 см (рис. 15: 5).

8. Фр–ты крупного лепного плоскодонного толстостенного сосуда. Сохранился частично, реставрации не поддается.

Стратиграфия кургана.

К. 1 сооружен в два приема. Первичная насыпь диаметром 23 м возведена над первичным в кургане П. 1. Сооружение второй насыпи связано с впускным П. 2. Курган окружал кольцевой ров, связанный с первичным П. 1 (рис. 13; 14). Следует отметить, что конструкция первичной насыпи К. 1 у с. Владимировка, датирующегося в пределах 1–й пол. IV в. до н.э., с обилием материковых прослоек в ее структуре, не связанных происхождением с материковым выкидом из П. 1, грунт для которых, по–видимому, был взят где–то за пределами кургана, некоторым образом напоминает скифские курганы 3–й четв. – 2–й пол. V в. до н.э. с так называемыми «пестрыми» насыпями типа К. 12 группы Шахта № 22, 1–я и 2–я Завадские могилы, Чабанцова Могила, III–я, IV–я и VII–я Испановы могилы (*Мозолевский 1980*: 70–71). В насыпях перечисленных курганов изобилуют различные мощные чередующиеся прослойки из чернозема и глины. Причем, последняя взята со стороны.

Первичная насыпь К. 1 состояла из 2–х частей – лессового ядра в центре кургана, непосредственно перекрывшего входную яму П. 1, и черноземного слоя над ним. Лессовое ядро в плане овальное, размерами 14,5 x 17,5 м, толщиной до 0,4 м. Ядро неоднородно и состояло из нескольких типов прослоек, вклинивавшихся между слоями материка. В нижней части ядра лежали черноземные прослойки, по–видимому, из выкида из входной ямы П. 1 из верхнего слоя погребенного чернозема, над ними довольно мощный слой лесса, перемешанного с черноземом, причем нижняя часть его более темная, за счет большего количества черноземных включений, верхняя – более светлая. И, наконец, верхний слой – чистый лесс, без примесей. Верхняя часть насыпи черного цвета, состояла из чернозема и отчасти суглинка. В целом диаметр первичной насыпи не превышал 23 м. Ее верхушка была давным–давно срезана многолетней распашкой. Судя по крутизне сохранившихся нижних участков линий первичной насыпи, зафиксированных в разрезах, изначальная высота первичного кургана, возведенного над П. 1, не превышала 2,5 м при диаметре, как говорилось выше, до 23 м (рис. 14).